

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-759-766
EDN: TUNFUO

Редакционная статья / Editorial article

Новые повороты в теории и методологии политической науки: представляю номер

Т.А. Алексеева

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация*

✉ ataleks@mail.ru

Аннотация. Редакция представляет номер, посвященный рассмотрению актуальных сюжетов и вариантов методологических подходов в современной политической науке. В редакционном обзоре рассматриваются общемировые тренды турбулентности и нелинейности развития, которые ставят перед политической теорией новые крупномасштабные задачи осмысления новых политических процессов и явлений. В значительной степени они связаны с утверждением «постнеклассического» типа рациональности, требующего пересмотра сложившихся практик, методологий и методов исследования. Вместе с тем в условиях хаотизации и неопределенности потенциал политической теории остается во многом недооцененным на фоне увлечения комментированием текущей политики.

Ключевые слова: политическая теория, методология политической науки, хаотизация мира, постнеклассическая наука, нелинейность развития, рваный либерализм, эволюционизм, системный подход, конструктивизм

Для цитирования: Алексеева Т.А. Новые повороты в теории и методологии политической науки: представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 759–766. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-759-766>

Благодарности: Публикация подготовлена при поддержке Программы развития МГИМО «Приоритет 2030».

© Алексеева Т.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

New Reversals in the Theory and Methodology of Political Science: Introducing the Issue

Tatyana A. Alekseeva

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉ ataleks@mail.ru

Abstract. The editorial board presents an issue dedicated to the consideration of topical subjects and variants of methodological approaches in modern political science. The editorial review examines the global trends of turbulence and nonlinearity of development, which pose new large-scale tasks for political theory to comprehend new political processes and phenomena. To a great extent, they are associated with the assertion of a “post-non-classical” type of rationality, which requires a revision of established practices, methodologies and research methods. Yet, in conditions of chaos and uncertainty, the potential of political theory remains largely underestimated against the background of a passion for commenting on current politics.

Keywords: political theory, methodology of political science, chaotization of the world, post-non-classical science, nonlinearity of development, ragged liberalism, evolutionism, systematic approach, constructivism

For citation: Alekseeva, T.A. (2023). New reversals in the theory and methodology of political science: Introducing the issue. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 759–766. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-759-766>

Acknowledgements: The publication was supported by MGIMO University “Priority 2030” program.

Я опасуюсь гораздо больше наших собственных
ошибок, чем вражеских замыслов
Фукидид

Политическая теория, подобно другим социальным наукам, переживает сегодня не самые простые времена. Стабильность, даже иллюзорная, похоже, осталась в прошлом, а теория, в отличие от прикладных наук, всегда предполагает некую дистанцию от происходящего, возможность взгляда со стороны в сравнении с прошлым... и взвешенных, а не конъюнктурных обоснований желательного будущего. Изменение мирового порядка, на фоне хаоса, непредсказуемости и экспоненциального роста технических инноваций ставит под вопрос многие устоявшиеся концепты и мировоззренческие установки. Сегодняшний тренд — турбулентность и нелинейность, случайность и относительность пространства и времени, коэволюционность изменений, условность закономерностей в развитии природы и общества. Иными словами, мы стали свидетелями наличия знаковых признаков прихода и утверждения «постнеклассической» картины мира, предсказанной еще в 1970-е гг. бельгийским физиком российского происхождения Ильей Пригожиным и его последователями.

Хаотизация мира обострилась, стабильность утрачивает свое значение, предсказуемость последствий принимаемых решений снизилась — иначе говоря, рассуждая в оптике «постнеклассического» мировоззрения, мы переживаем «точку бифуркации», знаменующую переход к новой системе мироустройства. К этой «точке бифуркации» мир пришел вследствие целого ряда глобальных процессов, включающих военную эскалацию и обострение конфликтов самого разного уровня от «конфликтов низкой интенсивности» до полномасштабных войн, терроризма и кризисных процессов в мировой экономике (выразившихся в финансовой сфере, в переделе рынков, смене экономических лидеров и изменении статусов и сферы влияния Центра по отношению к периферии и, соответственно, наоборот); массового миграционного движения как чуть ли не «нового переселения народов»; обострения ценностных, культурных и цивилизационных противоречий, с соответствующим углублением ксенофобии, этнокультурных столкновений; идеологизации и догматизации либерализма, очевидного уклона в сторону фашизации; наконец, беспомощности управленческих структур многих, в том числе ряда наиболее развитых стран, в ситуации, столь очевидно проявившейся в ситуации пандемии коронавируса, не говоря уже об экологических проблемах. Все это происходит на фоне новой научной революции в виде цифровых технологий, роботизации, искусственного интеллекта, биогенетических разработок и управления сознанием людей. Разумеется, это создает новые технологические возможности для развития, но одновременно многократно усиливает угрозы и риски.

Нелинейность развития, спонтанность и случайность событий, наконец, многополярность и множественность идей требуют нового типа мышления о политике, как минимум признания того, что традиционные методы и схемы больше уже «не работают» в отличие от совсем недавнего прошлого. Политическая теория и политология, в целом приходится признать, оказались не готовы к таким радикальным переменам, хотя все же удалось нащупать некоторые аспекты слома и проявления контуров нового мира.

Но это, так сказать, стратегический фон. Имеют место и более конкретные явления и проблемы, которые также оказывают мощнейшее влияние на осмысление политической сферы. Все более очевидно, что в условиях позднего капитализма разрушается смысловая непрерывность жизненного мира. Многие веками складывавшиеся варианты осмысления социально-экономических и политических процессов предстают устаревшими, потерявшими актуальность и значимость. Кроме того, идеологии, пусть и утратившие определенность «больших идеологий» прошлого, во все большей степени замещают политические идеи как научные теории. Новая политическая мысль становится уделом чуть ли не избранных центров и университетов, и, как встарь, отдельных политических мыслителей — а на практике в лучшем случае заменяется историей политических учений как изложения взглядов мыслителей прошлого, часто даже без малейшего намека на выяснение актуальности переосмысления и глубокого понимания их идей.

Знать основные имена и вехи, эволюцию политической мысли, очевидно, нужно, и без этого не обойтись образованному человеку. Так же как следует цитировать других авторов в своих статьях и книгах хотя бы для того, чтобы знать, чем и как занимаются коллеги. Но не утрачивается ли при этом оригинальность и новизна? Не приходится ли, следуя рекомендациям рецензентов, сверять чуть ли не каждую мысль с утвержденными концепциями из учебников, сплошь и рядом вторичных? Неудивительно поэтому, что многие базовые политологические понятия, такие как «власть», «государство», «суверенитет», «религиозность», «гуманизм», «свобода», «справедливость» и чуть ли не все основные концепты, превращаются в устойчивые идеологемы.

Это своего рода «рваный либерализм» на фоне его тотальных претензий на то, чтобы рассматривать все другие теории и взгляды на правах не более чем подсистем присвоенных себе «общечеловеческих ценностей». Забывается требование английского теоретика Уильяма Гэлли о «сущностно оспариваемых концептах», без которых диалогичность науки становится в принципе невозможной. Таким образом, бесконечные дискуссии, диалог, а не полемика (последняя, что отмечал еще Мишель Фуко, не терпит несогласия, ибо предполагает вещание с позиции высшей истины и знания, а отнюдь не спор, без которого наука уходит), связанные с разными ценностями и применяющими разные методы исследования и анализа, а также принципы критики закономерностей, являются самым способом существования политической теории с момента ее возникновения. В этом же ее необходимость для познания постоянно изменяющегося жизненного мира.

Политическая теория не только стремится ответить на вопрос, почему нечто происходит в политике так, а не иначе, она по самой своей сути — нормативная дисциплина, а стало быть, чаще рассуждает на тему о том, как нечто должно происходить (ought to), какой должна быть поставленная цель и как ее достичь, нежели просто ограничивается описанием фактов и событий. Поэтому она всегда связана с политической философией (часто их даже отождествляют). Но она отнюдь не фантазия, не спекуляция, хотя нередко стимулирует появление утопий и мифов. Она раскрывает жизненно важные аспекты жизни и имеет решающе важные последствия для политической деятельности индивидов, групп, партий и, наконец, государств. Неразрывная связь теории с практикой всегда присутствует и становится особенно заметной, когда мы сравниваем политическую теорию с другими политологическими дисциплинами, особенно эмпирическими и описательными. Они могут казаться более «научными», однако им часто не хватает дистанцирования и абстракции политической теории.

Конечно, с неизбежностью встает вопрос, в самом ли деле многие принципы политической теории, сформулированные в давние и не очень времена, обладают универсальной валидностью, или они были или остаются актуальными только для каких-то конкретных сообществ и в определенные исторические периоды. И это тоже сегодня одна из наиболее востребованных дискуссионных тем. Необходимо вспомнить слова, высказанные в свое время известным германо-американским политическим мыслителем Лео Штраусом: «Без опыта

разнообразных политических институтов и убеждений в разных странах и в разные времена, вопрос о природе политических вещей и о наилучшем или самом справедливом политическом порядке никогда не были бы поставлены. А после того как они были поставлены, только историческое знание может помочь избежать ошибки принять специфические черты политической жизни какого-то времени и какой-то страны за природу политических вещей» [Strauss 1949].

Академик В.С. Стёпин в своих трудах по философии науки обосновал необходимость рассмотрения научного знания как сложной исторически развивающейся системы, особого типа системной организации, предполагающей появление новых и трансформацию имеющихся уровней и подсистем, и обретение более сложной и разнообразной целостности, и, как следствие, изменение теорий, методов, ценностных установок, иначе говоря, смены типов научной рациональности, от механистического, классического к неклассическому и, наконец, до постнеклассического [Стёпин 2000]. А это также предполагает осмысление проблемы оснований науки, в частности научных картин мира и их взаимодействия с теоретическими моделями и подходами, а также идеалами и нормами науки.

Это один из основных аспектов великой культурной трансформации нашего времени, для которого характерно объединение в единое целое принципов универсального эволюционизма и системного подходов. Эти принципы, отнюдь не отвергая специфику каждой дисциплины, выступают в качестве инварианта различных онтологий. П.А. Цыганков подчеркивал, например, что «картина международных отношений становится более комплексной, обширной и «многослойной», сочетая элементы классических межгосударственных взаимодействий со всепроникающей взаимозависимостью» [Цыганков 2013].

Сущность происходящей в наши дни научной революции состоит в том, что современная наука отвергает детерминизм и настаивает, что креативность проявляется на любом уровне, нестабильность и неопределенность предстают как существенный элемент.

Развитие в том или ином направлении нередко происходит под влиянием вроде бы незначительного, сплошь и рядом случайного фактора. А коль скоро все в мире глубоко взаимосвязано, «конец определенности» означает, что будущее открыто. Сегодня уже выявлено множество сценариев перехода к хаосу через каскад бифуркаций, перемежаемость, квазипериодические режимы, исторические реконструкции, цикличность и самые разные теоретические схемы «скачков вперед» и разворотов вспять, но проектов выхода из этого хаоса пока еще крайне мало или они нередко декоративны. Более того смысл самого понятия «политическое» — одна из важнейших проблем политической теории, поскольку даже в самом широком значении касается всех практик и институтов, которые так или иначе связаны с политической властью.

Не стоит удивляться, что с такими трудностями (если это все же происходит) сталкивается формирование даже внутренне непротиворечивого образа Современности в целом. Сложность задач, которые встают перед политическими теоретиками, усугубляется также и тем, что политическая мысль открыта

как для традиционных теорий (говоря словами Нильса Бора, предшествующие научные идеи никуда не уходят, а продолжают сохраняться в применении к частным случаям), так и требований междисциплинарности, что предполагает «постнеклассическая» рациональность.

Иначе говоря, перед политической теорией встают задачи такого масштаба, которого, возможно, еще никогда не было. И их шаг за шагом придется осмысливать и решать, иначе нам не выбраться из сегодняшнего общемирового хаоса с его рисками и угрозами для самого бытия человека.

Кафедра политической теории МГИМО была учреждена в 1999 г. и никогда не меняла своего названия, несмотря на модные веяния и разнообразные предложения, вплоть до самых экзотических. Мы постоянно убеждаемся в том, что это было правильное решение. Хотя студентам младших курсов чаще всего хочется заняться чем-то прикладным, практическим, уже в магистратуре мы наблюдаем большой конкурс, не говоря уже о потоке аспирантов и особенно докторантов. С возрастом и опытом абитуриенты начинают понимать, что именно знание и понимание теории дает им в карьере немалые преимущества обладания целым рядом навыков и знаний, которые просто при наблюдении за текущей политикой получить невозможно. Познание политики, будь то внутренней или внешней, без теоретической базы крайне затруднительно и почти всегда содержит риск поверхностности и ошибочности суждений.

Коллеги по кафедре политической теории, а также некоторые ученые, тесно взаимодействующие с кафедрой, представили в номере статьи на разные темы, использовали разную методологию, поставили отнюдь не равнозначные вопросы. Но эти статьи дают представление том, по какому пути мы идем и, хотя бы в силу этого, могут показаться интересными теоретикам из других университетов и центров. На что, разумеется, мы очень надеемся.

Открывает номер раздел, озаглавленный «Мир политического», в котором собрано многообразие сюжетов современной политической науки, в частности статья *Г.Т. Сардаряна (МГИМО МИД России)*, в которой он прослеживает динамику онтологических оснований республики в политической мысли античных философов, средневековых мыслителей и современных представителей западной политической теории. Изучая развитие политико-философской концепции республики как общего дела в условиях трансформации ценностной системы западного общества, автор заключает, что эпоха модерна привела к лишению республики целеполагания.

Теоретико-философский блок продолжает статья *Н. Пригорян (РУДН им. Патриса Лумумбы)*, которая в широком политико-философском обзоре понятия политического следует за мыслями К. Шмитта, Х. Арндт, Ю. Хабермаса и Дж. Ролза, рассматривает политическое как пространство концептуальных противоречий и теоретических дебатов. В их трактовках политическое представлено как экзистенциальное противостояние, как деятельность, реализующая человеческую свободу, и как пространство рационального консенсуса.

Т.А. Алексеева и Ж.А. Верховская (МГИМО МИД России) обращают читателя к теории, которая в значительной степени обобщает почти все статьи

этого номера, — конструктивизму. В центре их внимания роль новых методологических тенденций в конструктивизме «третьего поколения». Задача формирования сообщества, конструирования идентичности предполагает плюрализм подходов и признание разных точек зрения и одновременно «очищение» информационного пространства от множества фреймов. Фрейм-анализу посвящена и работа *К.В. Жигадло (НИУ ВШЭ)*, который рассматривает фреймирование как аналитический инструмент для изучения процессов, связанных с гражданским активизмом представителей социальных движений. Фреймы, нарративы и сторителлинг оказываются в его интерпретации важной частью гражданской активности.

Е.Ю. Мелешкина (ИНИОН РАН) и *И.А. Помигуев (ИНИОН РАН, НИУ ВШЭ, Финансовый университет)* в своем эмпирически фундированном исследовании не только задаются вопросами о политическом развитии Черногории в контексте исторического наследия Югославии, но и обращаются к проблеме социальных и этнополитических размежеваний, их влияния на электоральные процессы в стране и судьбу демократии.

Блок проблем, связанных с **цифровизацией политики**, без осмысления которых сегодня не может обойтись политическая наука, включает статьи *В.А. Лантева (ИГП РАН, МГЮА)* об искусственном интеллекте в системе правовых инструментов стабилизации политических режимов мировых держав и их технологических стратегиях, сравнительный анализ которых представляет особый интерес, а также *А.Б. Ромашикиной* и *Д.А. Киричук (РУДН им. Патриса Лумумбы)*, которые изучают политическую субъектность цифровых актантов и проблемы цифрового суверенитета.

Политико-экономическая тематика представлена в номере стаями ученых *МГИМО МИД России* *Б.И. Ананьева* о новых трактовках феномена государственно-частного партнерства и *Н.А. Склярова* о влиянии групп интересов на внешнеполитический курс США при Д. Трампе.

Второй тематический раздел номера посвящен актуальному **анализу отраслевых политик**. Этот раздел открывает статья группы ученых *МГИМО МИД России* *И.Д. Лошкарёва*, *А.О. Беляковой* и *Т.С. Саакяна* о **диаспоральной политике** Индии с акцентом на диаспору как негосударственного актора мировой политики. Опираясь на институциональный анализ, авторы прослеживают развитие диаспоральной политики Индии, переходящей от традиционных практик «дистанционного национализма» к экономическому национализму.

С.В. Соловьев (МГИМО МИД России) обсуждает сложности сотрудничества в космическом пространстве, проводит анализ перспектив для формирования режима мирного развития **космической дипломатии**, а также оценивает вероятность различных сценариев: установления военной гегемонии на фоне милитаризации космического пространства и возможности приватизации космоса.

О.В. Бахлова, *И.В. Бахлов* и *Е.Г. Уляшкина (Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва)* изучают **политику патриотического воспитания** в рамках Союзного государства Беларуси и России и ратуют за ее институциональное воплощение на принципиально новом качественном уровне.

Завершает раздел и номер статья *О.Б. Януш (Казанский государственный энергетический университет)* о языковых ресурсах гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Автор представляет известную на всю Россию школу изучения **языковой политики**, работающую многие годы в Казани.

Поступила в редакцию / Received: 11.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.11.2023

Библиографический список

- Стёпин В.С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. Москва: Прогресс-Традиция, 2000.
- Цыганков П.А.* «Международные отношения и мировая политика»: консолидация учебно-научной дисциплины? // *Международные процессы*. 2013. Т. 11. № 3–4 (34–35). С. 6–20.
- Katzenstein P.* *Uncertainty and Its Discontents*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
- Strauss L.* *Political Philosophy and History* // *Journal of the History of Ideas*. 1949. Vol. 10, no. 1. P. 30–50.

References

- Katzenstein, P. (2022). *Uncertainty and Its Discontents*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Stepin, V.S. (2000). Theoretical knowledge. Structure, historical evolution. Moscow: Progress-Tradition. (In Russian).
- Strauss, L. (1949). Political Philosophy and History. *Journal of the History of Ideas*, 10(1), 30–50.
- Tsygankov, P.A. (2013). “International relations and world politics”: Prospects for a new academic discipline. *International Trends*, 11, 2–3 (34–35), 6–20. (In Russian).

Сведения об авторе:

Алексеева Татьяна Александровна — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующая кафедрой политической теории МГИМО МИД России (e-mail: ataleks@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-6561-2281)

About the author:

Tatyana A. Alekseeva — Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Political Theory, MGIMO University (e-mail: ataleks@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-6561-2281)